

УДК 821.111-31.73
ББК 84(7 Сое) 44
P76

Rebecca Ross

THE QUEEN'S RISING

Печатается с разрешения литературных агентств
New Leaf Literary & Media, Inc и Andrew Nurnberg.

Перевод *Катарины Воронцовой*

Росс, Ребекка.
P76 Восстание королевы / Ребекка Росс; пер.
с англ. К. Воронцовой. — Москва: Издательство
АСТ, 2020. — 448 с. — (Лучшее молодежное фэн-
тези).

ISBN 978-5-17-114680-1

Живопись. Музыка. Драматургия. Интрига. Наука.

Я должна была выбрать одну из пяти страстей, к которой у меня есть способности, и на протяжении семи лет изучать ее, чтобы стать госпожой страсти и обрести покровителя. Для этого и поступают в Дом Магналии — статусное учебное заведение для богатых и талантливых девочек. Я не могу похвастаться ни богатством, ни талантами — и все же я оказалась в Доме Магналии и провела здесь семь лет. Все, о чем я мечтала, — завершить свое обучение и быть избранной покровителем. Но я и подумать не могла, что им станет опальный лорд, готовящий заговор против короны. Теперь, на пороге войны, мне предстоит выбрать, на чьей стороне я готова сражаться... и кого готова предать.

УДК 821.111-31.73

ББК 84(7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-114680-1

Copyright © 2018 by Rebecca Ross LLC
© К. Воронцова, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДОМ МАГНАЛИИ

Вдова Магналии

Ариалы Магналии:

Солен Северин, госпожа Живописи
Эвелина Боден, госпожа Музыки
Ксавье Аллар, господин Драматургии
Тереза Берже, госпожа Интриги
Картье Эварист, господин Науки

Избранные Магналии:

Ориана Дю Буа, избранная Музыки
Абри Кейви, избранная Драматургии
Сибилла Фонтен, избранная Интриги
Цири Монтань, избранная Науки
Бриенна Кольберт, избранная Науки

Посетители Магналии:

Франсис, курьер
Рольф Паке, дед Бриенны
Моника Лавуа, покровитель

Николя Бабино, покровитель
Брис Матье, покровитель

ДОМ ЖУРДЕНА

Альдери́к Журден
Люк Журден
Амадина Журден
Жан-Давид, слуга и кучер
Агнес Коте, управляющая
Пьер Фор, повар
Лайам о'Брайан, тан

Те, кто связан с Журденом:

Гектор Лоран (Брэден Кавана)
Изольт Лоран (Изольда Кавана)
Тео д'Арамитц (Эодан Морган)

ДОМ АЛЛЕНА

Брендан Аллена, лорд
Райан Аллена, старший сын
Шон Аллена, младший сын

Другие:

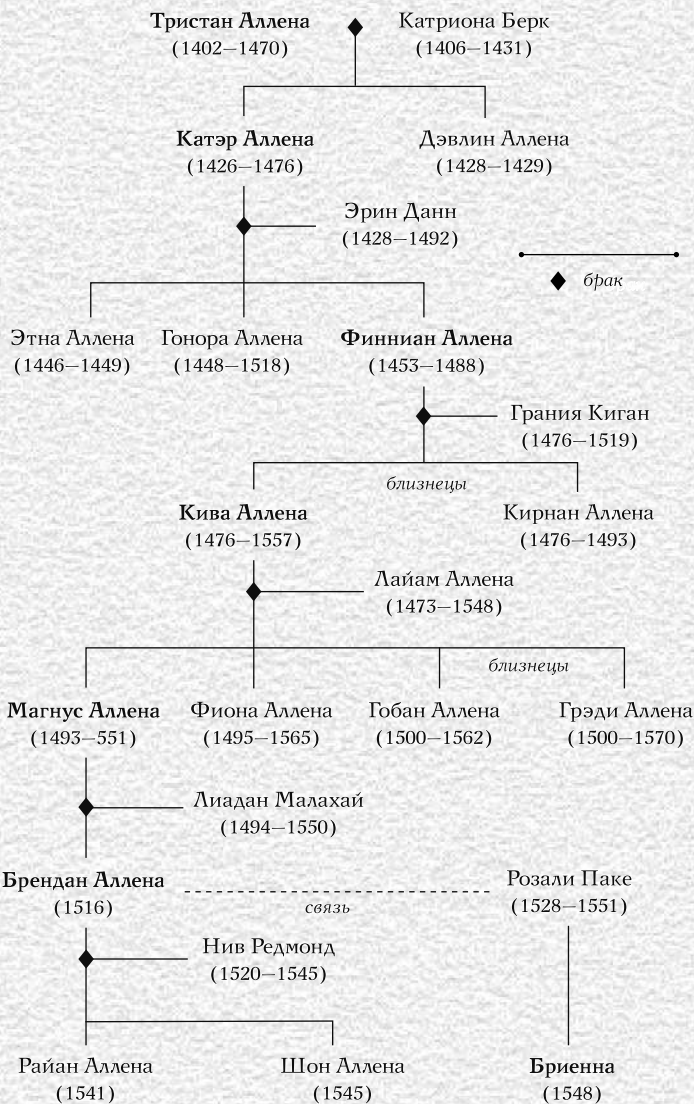
Гилрой Ланнон, король Мэваны
Лиадан Кавана, первая королева Мэваны
Тристан Аллена
Нора Кавана, принцесса Мэваны,
третья из дочерей королевы
Эван Берне, печатник

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ДОМОВ МЭВАНЫ

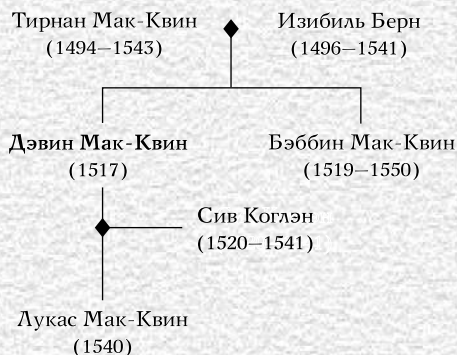
Аллена Прозорливые
Кавана Яркие †
Берки Старшие
Ланноны Яростные
Карраны Отважные
Мак-Браны Милосердные
Дермотты Возлюбленные
Мак-Кари Справедливые
Данны Мудрые
Мак-Финли Задумчивые
Фитцсиммонсы Благородные
Мак-Квины Стойкие †
Халлораны Честные
Морганы Быстрые †

† Поверженные Дома.

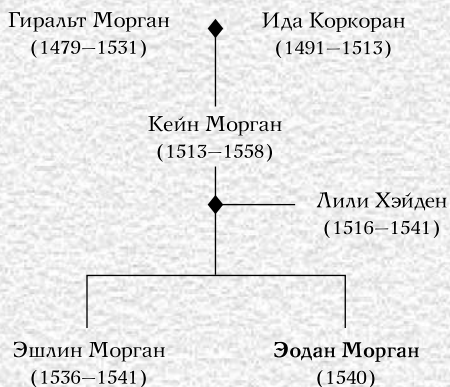
АЛЛЕНА

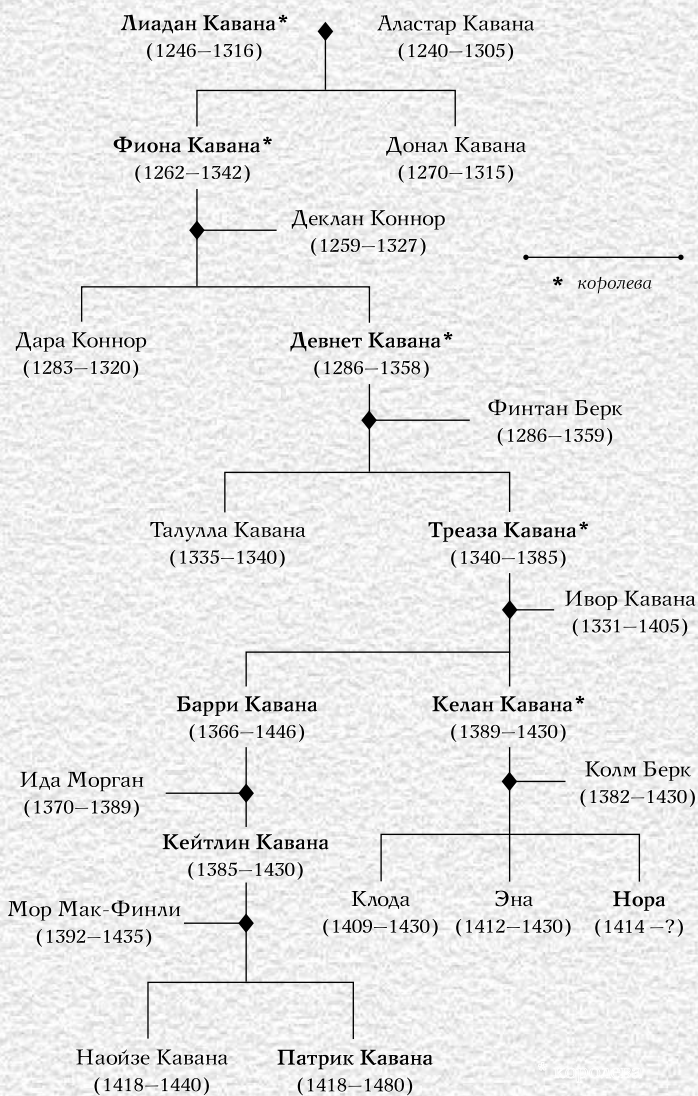
МАК-КВИНЫ

МОРГАНЫ

КАВАНА

КАВАНА

(продолжение)

ПРОЛОГ

*Середина лета 1559 года.
Провинция Анжелик,
королевство Валенция.*

Дом Магналии был особым заведением — местом, где только богатые, талантливые девочки развивали свои таланты. Он не открывал дверей бездарным и незаконнорожденным, тем более — тем, кто противостоял королям. Я, конечно же, обладала всеми этими недостатками.

Мне было десять лет, когда дедушка впервые привез меня в Магналию. Стоял самый жаркий день лета, по небу плыли пышные, готовые разразиться грозой облака — именно тогда я решила задать вопрос, преследовавший меня с тех пор, как я оказалась в приюте.

— Дедушка, кто мой отец?

Он сидел напротив меня, с мутными от жары глазами. Мой вопрос заставил его вздрогнуть. Дедушка был достойным человеком, хорошим,

но очень скрытным. Из-за этого, думаю, он избегал меня — внебрачного ребенка своей любимой умершей дочери.

Но в тот жаркий день он оказался наедине в карете со мной, и я задала вопрос, на который ему пришлось ответить. Взглянув мне в лицо, — выжидавшее и полное надежды, — он нахмурился так, словно я попросила его достать с неба луну.

— Твой отец — недостойный человек, Бриенна.

— У него есть имя? — настаивала я. Жара делала меня более дерзкой, а стариков вроде дедушки — смягчала. Я была уверена, что он наконец раскроет тайну моего происхождения.

— У всех есть имена. — Дедушка начал сердиться. Мы уже два дня путешествовали в этом пекле.

Я смотрела, как он вытаскивает платок и вытирает покрытый морщинами лоб, пятнистый, словно яйцо перепелки. У него были красное лицо, огромный нос и грива седых волос. Говорили, что моя мать была миловидной и что я — ее отражение, и все же с трудом верилось, чтобы кто-то столь безобразный, как дедушка, мог породить что-то прекрасное.

— Бриенна, дитя, зачем тебе о нем спрашивать? — вздохнул он, чуть смягчившись. — Давай лучше поговорим о том, что нас ждет, о Магналии.

Я проглотила разочарование как мраморный шарик и решила, что не хочу обсуждать Магналию.

Карета свернула, прежде чем мне удалось проявить упрямство. Выбоины остались позади, и колеса покатали по гладкому камню. Я выглянула в заляпанное грязью окно. Сердце забилось быстрее, и я наклонилась ближе, прижав ладошки к стеклу.

Сперва показались деревья — длинные ветви нависали над дорогой, словно заключая ее в объятия. Лошади лениво щипали траву на полях — их шкуры влажно блестели на летнем солнце. Вдали, за пастбищами, синели горы Валении — хребет нашего королевства. Зачарованная этим зрелищем, я забыла о недовольстве. Передо мной лежала земля, полная приключений и тайн.

Под сенью дубовых ветвей мы медленно взобрались на холм и наконец остановились в просторном дворе. Сквозь марево дорожной пыли я глядела на крошившиеся серые стены, сверкавшие окна и ползучий плющ — на Дом Магналии.

— Послушай меня, Бриенна, — начал дедушка, засовывая платок в карман. — Ты должна вести себя наилучшим образом. Как если бы встретила короля Филиппа. Улыбаться, делать реверансы и не говорить ничего неуместного. Сделаешь это для своего дедушки?

Я кивнула, внезапно потеряв голос.

— Очень хорошо. Будем надеяться, Вдова тебя примет.

Кучер открыл дверь, и дедушка подвинулся, пропуская меня вперед. На дрожащих ногах я вышла из кареты. Вытянула шею и, окинув взглядом огромное поместье, почувствовала себя очень маленькой.

— Сначала я поговорю с Вдовой наедине, а затем ты с ней познакомишься, — объяснял дедушка, ведя меня по лестнице к дверям Дома. — Помни: ты должна быть вежливой. Это место — для воспитанных девочек.

Позвонив в колокольчик, он смерил меня оценивающим взглядом. Мое темно-синее платье

смялось в дороге, косички расплелись, волосы волнами падали на лицо. Дверь отворилась раньше, чем дедушка успел выразить неодобрение. Держась за руки, мы вошли в Дом Магналии и оказались в синем сумраке прихожей.

Дедушку пригласили в кабинет Вдовы, а я осталась ждать в коридоре. Дворецкий разрешил мне сесть на скамью, и там, одна, среди подушек, я ждала, нервно болтая ногами и разглядывая черно-белый, как шахматная доска, пол. В доме царила тишина, столь глубокая, что он казался мертвым. В его безмолвии до меня долетал разговор бабушки и Вдовы. Слова струились из-за закрытых дверей кабинета.

— Как проявляется ее страсть? — спросила Вдова. Ее голос был глубоким и нежным, как дым, поднимающийся к небу осенней ночью.

— Ей нравится рисовать... У нее действительно хорошо получается. Кроме того, у девочки очень живое воображение — она станет замечательной актрисой. И — музыка... Моя дочь прекрасно владела лютней. Уверен: Бриенна унаследовала ее талант. Что еще?.. А, да, в приюте говорят, она любит читать. Дважды прочла все их книги, — хаотично перечислял дедушка мои увлечения. Знал ли он вообще, о чем говорил, не увидев ни одного моего рисунка и не услышав ни одной моей истории?

Я соскользнула со скамьи и, подобравшись ближе к двери, прижалась к ней ухом, стараясь уловить каждое слово.

— Это замечательно, мсье Паке, но вы должны понимать, что выражение «пестовать страсть» означает, что ваша внучка должна развивать *один* талант из пяти, а не все сразу.

Я вспомнила о каждом из них. Живопись. Музыка. Драматургия. Интрига. Наука. Магналия была местом, где девочка становилась *избранной*, ученицей. Она могла выбрать одну страсть из пяти и развивать ее под руководством наставников, господина или госпожи. Когда выбранный талант раскрывался полностью, ей даровали титул и плащ — знак достижений и статуса. Она становилась госпожой Живописи, госпожой Интриги или другой страсти.

Сердце забилося как безумное, ладони вспотели, стоило только мне вообразить себя госпожой.

Какую из страстей я предпочла бы, если бы Вдова меня выбрала?

Не успела я подумать об этом, как дедушка сказал:

— Поверьте, Бриенна — талантливая девочка. Она преуспееет в любом искусстве.

— Прекрасно, что вы так думаете, но должна предупредить... в моем Доме ей будет трудно: конкуренция очень высока. У меня уже есть пять избранных для сезона страстей. Если я возьму вашу внучку, одному из моих ариалов придется учить двух девочек. Такого еще не случалось...

Я гадала, что означает «ариал»: может, наставник? — как услышала скрип и отпрыгнула от дверей, ожидая, что они распахнутся и меня застигнут на месте преступления. Но, похоже, это дедушка ерзал в кресле.

— Уверяю, мадам, с Бриенной не будет хлопот. Она очень послушна.

— Но вы говорите, девочка из приюта. Она живет под другим именем. Почему? — спросила Вдова.

Дедушка медлил. Я всегда гадала: как получилось, что у нас с ним разные фамилии? Шагнув к дверям, я снова приложила ухо к дереву...

— Чтобы защитить ее от отца, мадам.

— Мсье, боюсь, я не могу принять девочку, если ей угрожает опасность...

— Пожалуйста, послушайте меня, мадам, всего минуту. Бриенна — дитя двух стран. Ее мать — моя дочь — из Валении, а отец — из Мэваны. Он знает, что она жива, и меня тревожило... тревожило, что он станет ее искать и найдет по моей фамилии.

— Почему это вас так страшит?

— Потому что ее отец...

В конце коридора хлопнула дверь, по плитам затопали сапоги. Я метнулась к скамье, запнулась и упала на нее — приземистые ножки проскрежехтали по полу, как гвозди — по школьной доске.

Мои щеки горели от стыда, и я не осмелилась поднять глаза, когда владелец сапог приблизился и встал прямо передо мной.

Я думала, это дворецкий, но, подняв глаза, увидела молодого человека необычайной красоты, с волосами золотыми, как пшеничное поле в летний день. Он оказался высоким и нарядно одетым. На его бриджах и тунике не было ни складочки, но самое главное — он носил голубой плащ.

Он был господином, господином Науки — голубой считался их цветом — и только что увидел, как я шпионила за Вдовой.

Молодой человек медленно опустил на корточки, чтобы поймать мой настороженный взгляд. В руках он держал книгу, и я заметила, что его глаза были одного цвета с плащом — васильковыми.